

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА “ЛОЖЬ/ОБМАН” В ЮРИДИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Статья посвящена изучению лексико-семантических параметров концепта “ложь/обман” в обыденном языке и юридическом дискурсе. В текстах законодательных актов концепт “ложь/обман” представлен такими тремя лексико-семантическими полями, как завладение имуществом вследствие использования обмана; ложные сведения, позорящие кого-либо; подделка с целью обмана. Лексико-семантическое поле “лицемерное поведение с целью ввести в обман” в текстах законодательных актов

отсутствует. Ядро концепта составляет лексема *обман*; базовый слой представлен лексемами *клевета*, *ложь*; на ближней периферии находятся лексемы *мошенничество*, *лжесвидетельство*, *лжепредпринимательство*, *дезинформация*, *подделка*, *подлог*, *укрывательство*, *фальсификация*; на дальней – *недонесение*, *укрывательство*, *диффамация*. Для текстов законодательных актов характерны лексемы, обозначающие активную ложь (*мошенничество*, *клевета*, *подлог*, *фальсификация*, *подделка*, *обман*).

Введение

Важнейшей лингвокогнитивной структурой, определяющей языковую картину мира, является концепт “*ложь/обман*”.

Феномен лжи является объектом исследования многих наук. Так, в философии ложь изучается как одна из культурных универсалий, в логике ложность является одной из основных категорий (в противоположность истинности). Психологический подход к анализу лжи заключается в определении причин, условий, функций их проявления в общении, установлении типичных форм поведения лгущего человека, его психологического состояния. При этом психологи затрагивают вопросы межличностного общения, речевой деятельности, речевого поведения лгущего человека и того, кого обманывают. Более подробно и целенаправленно феномен лжи рассматривается в этике и педагогике, где обман оценивается отрицательно. В то же время “*обман во благо*” считается допустимым с точки зрения морали и оценивается положительно.

Основная часть

В исследовании лжи также разработан юридический подход, который принимает во внимание намеренность действий отправителя; цель, формирующую под влиянием различных социальных факторов и индивидуальных особенностей личности; мотив; потребность, ценностную ориентацию и интерес субъекта, побуждающие его к принятию решения действовать определенным образом в данной ситуации, т.е. осознанное побуждение к действию [1].

В отечественной юридической науке разрабатывается проблема выявления лжи и тактика ее разоблачения в процессе предварительного следствия. Так, Н.И. Порубов приводит теоретико-правовые взгляды на проблему борьбы с ложью. Кроме того, в его работе выделяются следующие виды вербального противодействия расследованию:

лжесвидетельство (умышленную дезинформацию следователя в форме дачи заведомо ложных показаний), сущность которого – “в извращении подлинных обстоятельств дела в показаниях свидетелей или потерпевших, включая и умолчание известных фактов, отказ от дачи показаний заведомо ложными ссылками на неосведомленность” [2, с. 23];

ложные заявления (как правило, встречаются со стороны мнимых потерпевших по делам об ограблениях и кражах);

оговор (заведомо ложное показание одного допрашиваемого в отношении другого, в котором он пытается умышленно ложно уличить другое лицо в причастности к преступлению);

ложное алиби (создается с целью “не допустить в уголовно-процессуальном доказывании информации, адекватно отражающей его роль в совершении преступления, а также направить следствие по ложному пути”) [2, с. 36].

Лингвистический аспект ложного высказывания системно впервые рассмотрен в работе Х. Вайнриха “Лингвистика лжи” [3].

На современном этапе вопрос о способах передачи ложной информации изучается в лингвофилософии, психолингвистике, социолингвистике, когнитологии, юрислингвистике, лингвоконцептологии.

Прагматические характеристики ложных высказываний исследовались Дж. Остином, Дж.Р. Серлем, А. Вежбицкой, Й. Кубиновой. Отечественная “лингвистика лжи” развивается такими учеными, как Н.Д. Арутюнова, А.Д. Шмелев, Н.А. Земскова, Н.Н. Панченко, А.В. Ленец, С.М. Толстая, Л.А. Вицюк, С.Н. Плотникова.

Вместе с тем отсутствуют работы, посвященные лингвистическому анализу языкового выражения концепта “обман/ложь” в юридических текстах. Целью написания данной статьи является изучение способов оформления языковых единиц, номинирующих ложь, а также особенности ее функционирования в текстах законодательных актов.

В науке концептом принято называть “глобальную, мыслительную единицу” [4, с. 59], “сгусток культуры в сознании человека, то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека, и с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее... инвариантный обобщенный образ предмета, который создается языковым опытом” [5, с. 40].

В самом общем смысле концепт “ложь/обман” представляет собой соответствие/несоответствие выражаемых смыслов состояниям, процессам, положению вещей в реальном или некоем возможном мире [6, с. 9].

Как отмечает Н.А. Земскова, “центральными лексемами репрезентации лжи являются ложь, неправда и обман” [7, с. 15].

Обман и ложь в русском языке – близкие по смыслу понятия, означающие неправду, измышления, выдаваемые за истину, намеренное возбуждение в другом лице неверного представления. С точки зрения русского языка эти слова являются синонимами, т.е. выражают одно и то же понятие и считаются тождественными или близкими по своему значению.

По мнению Н.Н. Панченко, содержательные минимумы понятий лжи и обмана различаются: ложь коммуникативный акт, производимый лингвистически или паралингвистически и имеющий сознательную интенцию введения в заблуждение. В наборе существенных признаков содержательного минимума понятия “обман” выявляется дифференцирующий признак – успешность, эффективность реализации цели. При этом обман является более широкой категорией в сравнении с ложью, ибо помимо собственно говорения, произнесения неправды, т.е. речевого акта, обман подразумевает и действие, т.е. поведенческий акт [6, с. 5].

Необходимо отметить, что ложь как коммуникативный акт изучает криминалистика; обман как один из способов совершения преступления – право. Так, под ложью в криминалистике понимается сокрытие правды, искажение действительного положения вещей и состояния дел [1, с. 391]. При этом изучаются и собственно лингвистические, и паралингвистические средства.

Лексико-семантические способы выражения концепта “ложь/обман” в праве будут рассмотрены ниже.

В соответствии со словарем синонимов русского языка готовые лексемы, служащие языковым средством выражения данного концепта, – это ложь, обман, неправда, вымысел, вранье, надувательство, мистификация, дезинформация, блеф, преувеличение, преуменьшение, заблуждение, инсинуация, ошибка, клевета, слухи, сплетни, небыль, сказки, рассказы, небылицы, вздор,

чушь, бред, напраслина, фальсификация, подделка, подлог, неискренность, фальшь [8, с. 673].

Родовым понятием всех разновидностей лжи является обман, поскольку в основном именно через это слово объясняется семантика всех приведенных ранее синонимов.

Представляется целесообразным дополнить данный ряд лексемами *плутовство*, *жульничество*, *махинация*, *манипуляция*, *опорочивание*, *наговор*, *оговор*, *ухищрение*, *уловка*, *двуличие*, *симуляция*, *лукавство*, *лесть*, *лицемерие*, *притворство*, *видимость*, *увертка*.

Плутовство – нечестный, мошеннический поступок, обман.

Жульничество – плутовство, мошенничество.

Махинация – недобросовестный способ достижения цели; нечестная проделка, жульничество.

Манипуляция – ловкая проделка, махинация.

Опорочить – распространяя предсудительные сведения о ком-, чем-либо, выставить в неблагоприятном свете; очернить.

Наговор – клевета, напраслина.

Оговор – ложное обвинение; клевета.

Ухищрение – ловкий прием для достижения чего-либо (обычно неблагоприятного, сомнительного).

Уловка – ловкий, хитрый прием, применяемый с целью достичь чего-либо или уклониться от чего-либо.

Увертка – уловка, хитрость.

Симуляция – притворство, создание ложного представления о чем-либо с целью ввести в обман.

Двуличие – лицемерие, неискренность.

Лукавство – хитрость, коварство.

Видимость – внешний вид, производящий обманчивое впечатление; внешнее подобие чего-либо.

Лесть – преувеличенное, угодливое восхваление кого-либо, чьих-либо качеств или действий.

Лицемерие – несоответствие слов, поступков человека истинным чувствам, убеждениям, намерениям; притворство, неискренность.

Притворство – лицемерное, лживое поведение с целью ввести в обман, заблуждение [9].

В юридических текстах, кроме того, используются лексемы: *мошенничество*, *лжесвидетельство*, *лжепредпринимательство*.

Мошенничество – завладение имуществом либо приобретение права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 209 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК)).

Лжесвидетельство – в современной доктрине название преступления, заключающегося в даче заведомо ложных показаний; в нормативных правовых актах данный термин не употребляется.

Лжепредпринимательство – преступление в сфере экономической деятельности, предусмотренное ст. 234 УК. С объективной стороны представляет собой создание коммерческой организации без намерения осуществлять предпринимательскую деятельность.

Проанализируем семный состав указанных выше лексем. Состав сем выявляется в сопоставительном анализе различных группировок слов по критерию

Следует обратить внимание, что в приведенных свободных сочетаниях концепт “ложь/обман” выражен эксплицитно, за исключением сочетаний *выманивание кредита или субсидии, нарушение антимонопольного законодательства*¹.

Содержание обмана состоит в искажении фактов (например, в утверждении отсутствующих в действительности, отрицании имеющих место в действительности) или умолчании о каких-либо жизненных обстоятельствах, знание о которых удержало бы потерпевшего от совершения акта поведения, значимого для обманщика. Таким образом, различают ложь активную, состоящую из заведомо ложного сообщения, и пассивную, заключающуюся в умолчании.

В текстах законодательных актов используются лексемы, обозначающие активную ложь (мошенничество, клевета, дискредитация, подлог, фальсификация, подделка, обман), так как лексемы, обозначающие пассивную ложь, не характерны (вымысел, видимость, притворство, лезть).

В тексте УК Республики Беларусь имеют место два случая использования выражающих пассивную ложь лексем – укрывательство и недонесение:

укривательство преступлений – умышленное *сокрытие* преступника, орудий и средств совершения преступления, его следов либо предметов, добытых преступным путем (ст. 405);

недонесение о преступлении – преступление, заключающееся в *несообщении* органам государства о достоверно известном подготавливаемом или совершенном преступлении (ст. 406).

Необходимо отметить, что укрывательство в уголовном праве связано в первую очередь не с коммуникативным актом, обозначающим умолчание о преступлении либо средствах его совершения, а с конкретным действием, направленным на сокрытие преступника, орудий и средств совершения преступления, его следов либо предметов, добытых преступным путем.

Не являются характерными для текстов нормативных правовых актов стилистически окрашенные слова (вранье, надувательство, жульничество, увертка, слухи, сплетни, небывль).

Заключение

Таким образом, массив лексем, выражающих ложь и обман в юридических текстах, можно условно разделить на следующие зоны:

ядерную (обман); базовый слой (клевета, ложь); ближнюю периферию (мошенничество, лжесвидетельство, лжепредпринимательство, дезинформация, дискредитация, подделка, подлог, укрывательство, фальсификация); дальнюю периферию (недонесение, укрывательство, диффамация).

¹ Статья 237. Выманивание кредита или субсидии.

Представление индивидуальным предпринимателем или должностным лицом юридического лица в целях получения кредита либо льготных условий кредитования или выделения субсидии заведомо *ложных* документов и сведений об обстоятельствах, имеющих существенное значение для получения кредита или субсидии, либо умышленное *несообщение* индивидуальным предпринимателем или должностным лицом юридического лица кредитору или органу, выделившему субсидию, информации о возникновении обстоятельств, влекущих приостановление кредитования или субсидирования (выделено мной. – Е.К.).

Статья 244. Нарушение антимонопольного законодательства.

Уклонение должностного лица государственного или иного органа управления или юридического лица от исполнения предписаний антимонопольных органов, либо ненадлежащее или несвоевременное их исполнение, либо непредставление этим органам информации (документов, объяснений), необходимой для осуществления антимонопольными органами своих функций, либо представление заведомо *ложной* информации (нарушение антимонопольного законодательства), совершенные в течение года после наложения административного взыскания за такие же нарушения (выделено мной. – Е.К.).

Результаты анализа репрезентации концепта “ложь/обман” свидетельствуют о том, что перечень форм в юридических текстах значительно меняется в сравнении с обыденным языком. С одной стороны, актуализируются новые лексемы, а с другой – не используются стилистически окрашенные. Кроме того, указанный концепт широко представлен свободными словосочетаниями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Криминалистика / под ред. В.А. Образцова. – М., 1995. – 592 с.
2. **Порубов, Н.И.** Ложь и борьба с ней на предварительном следствии / Н.И. Порубов. – Минск, 2002. – 176 с.
3. **Вайнрих, Х.** Лингвистика лжи / Х. Вайнрих. – М.: Прогресс, 1987. – 167 с.
4. **Стернин, И.А.** Методика исследования структуры концепта / И.А. Стернин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж, 2001. – С. 58-65.
5. **Степанов, Ю.С.** Константы. Словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. – М.: Шк. “Яз. рус. культуры”, 1997. – 824 с.
6. **Панченко, Н.Н.** Средства объективации концепта “обман” (на материале английского и русского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Н.Н. Панченко. – Волгоград, 1999. – 20 с.
7. **Земскова, Н.А.** Концепты “истина”, “правда”, “ложь” как факторы вербализации действительности: когнитивно-прагматический аспект (на материале русского и английского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Н.А. Земскова. – Краснодар, 2006. – 18 с.
8. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / под общ. руководством акад. Ю.Д. Апресяна. – М.: Школа “Яз. рус. культуры”, 2003. – 1488 с.
9. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – М.: Норинт, 2000. – 1536 с.
10. **Хилота, В.В.** Обман – это введение лица в заблуждение (по состоянию на 28.05.2009) // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО “ЮрСпектр”, Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Дата доступа: 18.06.2008.